

Крис Бейти

ЛИТЕРА- ТУРНЫЙ МАРАФОН

Как написать
книгу за 30 дней

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Chris Baty

NO PLOT? NO PROBLEM!

A Low-Stress, High-Velocity
Guide to Writing a Novel
in 30 Days

CHRONICLE BOOKS
SAN FRANCISCO

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Крис Бейти

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАРАФОН

Как написать
книгу за 30 дней

Перевод с английского
Александра Коробейникова

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2016

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

9 **Предисловие к этому изданию**

11 **Введение**

РАЗДЕЛ 1

Путешествие в страну Романию:
туда и обратно

29 **Глава 1**

Секретное оружие, изобилие несовершенств
и конец «романиста на раз»

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

41 **Глава 2**

Как находить время, узнавать новости и постепенно превращать своих любимых в эффективные инструменты создания чувства вины и страха

61 **Глава 3**

Укромные уголки для работы, волшебные инструменты и растущая гора вкусных стимулов

81 **Глава 4**

Поиск героев, подготовка сюжетов и первые представления, о чем будет эта книга

РАЗДЕЛ 2

Пишите здесь! Пишите сейчас!
Фантастический понедельный обзор
сочинительского безумия

104 **Глава 5**

Первая неделя: трубы трубят, ангелы поют, триумф близко

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

123 **Глава 6**

Вторая неделя: грозовые тучи, сюжетные находки и возвращение к реальности

139 **Глава 7**

Третья неделя: небеса расчищаются, улучшается погода, за спиной вырастают крылья

154 **Глава 8**

Четвертая неделя: шампанское и ликующий рев толпы

172 **Глава 9**

Я написал роман. И что теперь?

195 **Благодарности**

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЭТОМУ ИЗДАНИЮ

С 2004 года, когда эта книга впервые вышла в свет, многое изменилось. Благодаря электронным изданиям и технологии печати по запросу выпуск книг стал доступен всем желающим. Социальные сети значительно расширили набор писательских инструментов, и теперь любой обладатель хорошей идеи может в любое время отвлечься на видео с кошками и фотографии из отпуска школьных друзей.

А национальный месячник сочинения романов (NaNoWriMo, NaNo)* — литературный марафон, который я за гроши запустил десять лет назад прямо из своей гостиной, — вырос в ежегодное некоммерческое мероприятие с целым штатом сотрудников, офисом и 450 тысячами участников. Основное мероприятие, проходящее осенью, было дополнено виртуальным летним лагерем романистов (www.campnanowrimo.org) и программой обучения юных писателей, которая преподается более чем в 1000 школ.

В течение этого замечательного и безумного десятилетия я столкнулся с рядом новых стратегий, которые позволяют найти местечко для книги в нашей невероятно напряженной жизни. В переиздании, которое мы вам предлагаем, есть свежие советы по самым разным поводам: например, как не отвлекаться на возможности цифровых технологий, сочетать писательство с родительскими обязанностями, а редактируя свою книгу, не лишиться рассудка. Я добавил также еженедельные резюме и примерно сотню интереснейших приемов, предложенных победителями NaNoWriMo. Появились здесь и мобилирующие, снижающие стресс высказывания тех авторов, чьи работы проделали путь от NaNoWriMo до списка бестселлеров New York Times.

Новое издание книги дает мне возможность исправить некоторые сомнительные утверждения, фигурировавшие в предыдущем варианте. Например, я почему-то считал, будто читатели готовы растерзать авторов, ведущих повествование от третьего лица. Однако моей самой большой ошибкой было убеждение, что каждый вынашивает в себе

* Сокр. от National Novel Writing Month. Здесь и далее примечания редактора.

роман. Теперь, когда у меня за плечами десятилетний опыт проведения NaNoWriMo, я могу с уверенностью сказать: это неправда. В голове у каждого зреют десятки романов. И суметь записать одну из этих историй — гораздо более интересный опыт, чем я предполагал. Прошло уже много лет, а я по-прежнему с нетерпением жду NaNoWriMo. Неважно, что вы предложите: свой первый или уже пятнадцатый роман, — я все равно надеюсь, что новое издание книги «Литературный марафон» окажется вашим верным другом на протяжении целого месяца литературного забвения.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ВВЕДЕНИЕ

Сейчас можно сказать, что та эпоха вообще была подходящей для странных идей. В 1999 году я был писателем, жил в районе залива Сан-Франциско, пил слишком много кофе и наблюдал за тем, как бум доткомов** переписывал правила окружающего мира.

Казалось вполне вероятным, что я и мои друзья могли провести три года в офисе, стреляя друг в друга поролоновыми пулями и катаясь на офисных стульях, а потом реализовать заработанные столь тяжким трудом опционы, купить где-нибудь небольшой остров и улететь на вертолете на заслуженный отдых.

Это было прекрасное, сюрреалистическое время, и в один прекрасный момент я решил, что мне нужно за месяц написать роман. При этом нельзя сказать, чтобы у меня в голове был отличный сюжет. Более того, у меня не было никаких идей.

В 1999 году все это казалось само собой разумеющимся.

В более трезвую эпоху моя идея «романа за месяц» не прошла бы проверки реальностью еще на стадии зарождения. Однако самый первый NaNoWriMo начался уже через две недели, и в нем участвовали почти все мои знакомые и соседи.

Нет сомнений, что решившиеся на эту авантюру — а это 21 человек — были не совсем в своем уме и им не следовало заниматься такими серьезными вещами, как написание романов. Мы не проходили курсов по литературному мастерству в школе, не читали самоучителей по построению сюжета или тонкостям ремесла. А все, что вышло из-под нашего пера после того, как отпала необходимость писать сочинения, прекрасно уместилось бы на листке блокнота.

Единственным объяснением наших писательских претензий я могу считать следующий факт: если тебя окружают сайты по доставке, например, корма для домашних животных, которые стоят больше, чем вся компания Apple, то чувство реальности утрачивается и границы

* Дотком — ставшее нарицательным название компании, чья бизнес-модель целиком основывалась на работе в рамках сети интернет. Наибольшее распространение получили в конце 90-х гг. XX века.

возможного размываются. Старое тысячелетие умирало, новое и прекрасное стояло на пороге. Нам всем было слегка за двадцать, и мы плохо понимали, что делаем. Зато мы знали, что любим книги, поэтому решили стать писателями.

Книжные хулиганы →

Эта любовь к книгам, наверное, и спасла наш замысел. Хотя мы договорились не воспринимать всерьез процесс творчества, к самим романам — к этим фолиантам доброты, которые при внимательном изучении пробуждали в своих владельцах самые удивительные образы, — мы относились с крайним почтением. В книгах можно было найти волшебные порталы и близких друзей, настоящую любовь и абсолютное зло. Книги, как наши друзья или родители, сыграли большую роль в нашем образовании, позволив заглянуть через врата детства в жизнь.

Любя книги, мы с не меньшим восторгом относились и к их создателям. Романисты были, безусловно, особой ветвью *homo sapiens* — просветленный подвид, наделенный чрезвычайно развитым пониманием человеческой души и сверхъестественной способностью писать слова правильно.

Мы знали, что романисты добились успеха. Теперь к ним подлизываются в книжных магазинах, постоянно докучают просьбами поделиться гениальными мыслями. Им дозволено ужасно одеваться, стричься по моде тридцатилетней давности, а их недостатки трактуются как милые чудачества и идиосинкразия*, а не как неспособность к общественно приемлемому поведению.

Более того, написанию романов они могли посвятить всю жизнь — это одна из немногих индустрий развлечений, где карьера продолжается и после того, как перестаешь привлекательно выглядеть в крутом нижнем белье.

* Врожденная особенность, состоящая в том, что люди реагируют на некоторые раздражения необычным образом.

Короче говоря, мы обожали романы и обожествляли писателей, поэтому думали: если после месячных усилий сможем хоть немного приблизиться к их миру, с нами произойдет что-то таинственное, полностью меняющее нашу жизнь. Испытание начать месяц на нуле и закончить его с собственной книгой в руках — какой бы плохой она ни оказалась — было непреодолимым. Мы ни за что не признались бы вслух, но в душе каждого жила надежда — а вдруг из глубин нашего воображения выплывет нечто неоспоримо гениальное! Безусловный шедевр, который навсегда изменит литературную картину мира. Истинно американский роман.

Только подумайте о море похвал! Об ощущении удовлетворения! О том, как резко возрастет количество девушек, готовых прийти к вам на свидание!

К сожалению, нельзя недооценивать силу воздействия на нас именно последнего аргумента. Как музыкальный фанат я знал, что подобное возможно. В анналах рок-н-ролла полно примеров, как музыкант-самоучка сначала записывал альбомы, а уже потом учился играть на соответствующих инструментах. Участники групп Sex Pistols, Ramones, Beat Happening — это и есть те самые ничему не учившиеся энтузиасты, которые выбились в люди только благодаря собственной увлеченности. Но если фантазии по поводу фанатов на сессиях по раздаче автографов и посещали нас в 1999 году, мы никому об этом не говорили. По сути, вся эта суета с написанием романов должна была стать упражнением по погружению в посредственность. Чем больше вы пишете и чем меньше (якобы) заботитесь о написанном, тем почетнее.

Итак, в начале первого национального месячника сочинения романов мы с удовольствием высмеивали нашу полную неподготовленность и сомнительные шансы на успех. Как храбрые и не очень трезвые матросы-новички, мы отправлялись в море на уже обреченном корабле.

1 июля 1999 года начался первый национальный месячник сочинения романов. Выглядело это примерно так: все мы (двадцать один человек) весело махали собравшимся на берегу провожающим, посылали друзьям и родным воздушные поцелуи, но при этом нервно поглядывали на палубу в поисках спасательных жилетов.

Мы и понятия не имели, насколько скоро они нам понадобятся.

Месяц в море →

Писатель и чемпион по фигурному катанию Ральф Уолдо Эмерсон* однажды заметил: «Если катаешься по тонкому льду, то спасение в скорости». Несясь навстречу грядущему литературному провалу, мы, по крайней мере, безусловно отличались скоростью.

Первая неделя NaNoWriMo (так мы стали называть мероприятие) прошла в атмосфере лихорадочного стучания по клавишам, которое подстегивалось кошмарным количеством кофеина. Для начала мы договорились, что роман — это художественное произведение, содержащее 50 тысяч слов. Вследствие такой величественной цели количество быстро взяло верх над качеством, и мы каждый вечер после работы встречались в кофейнях, чтобы пополнить наши творения еще парой тысяч слов.

Мы назначали себе норму выработки и придумывали самые изощренные задачи. Отстающим не разрешалось освежаться напитками или принимать ванну, пока норма не будет выполнена. Искреннее веселье и легкомыслие первых рабочих сессий сказались на безумной задаче написать книгу за абсурдно короткий срок, превратив ее в бурное путешествие в страну Романию**.

Удивительно, но начало работы сложилось для всех нас довольно удачно. Очень быстро у всех появились место действия, главные герои и несколько первых глав. Самое сложное, казалось, осталось позади. Мы углубились в работу, будучи уверенными, что наши музы не оставят нас и помогут преодолеть любые грядущие трудности.

Однако оказалось, что у муз были иные планы.

Затишье

Прошло семь дней, первое возбуждение улеглось, и открылась горькая истина: наши романы оказались плохи. Даже ужасны. Первая неделя

* Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882) — американский эссеист, поэт, философ, пастор, общественный деятель; один из виднейших мыслителей и писателей США. В своем эссе «Природа» (1836) первым выразил и сформулировал философию трансцендентализма.

** Название страны автор производит от слова «роман».

пролетела, упоение скоростью прошло, и мы взглянули на свои творения глазами третьеклассника, который обнаружил, что кусок торта на его тарелке подменили вареными овощами.

Обсудив сущность своего первоначального энтузиазма, мы обнаружили общую для всех нас проблему: начать было просто, а продолжать — сложно. Закралось подозрение, что хаотичное разбрасывание героев по документу Word — это не лучший подход к созданию конструкции произведения. А попытка втиснуть в наше весьма плотное расписание еще и роман ставило под угрозу и нашу жизнь, и всемирную литературу.

Наша жизнь подверглась не самым радужным изменениям: поскольку любую свободную минуту мы отдавали писательству, значит, нельзя было подольше поспать в выходные, посмотреть телевизор, сходить с друзьями на ужин. Вместо этого мы все время пытались что-то выжать из наших безжизненных персонажей и понять, долго ли человеческий организм выдержит на лапше быстрого приготовления и кока-коле, прежде чем окончательно откажет печень.

К концу второй недели многие были готовы восстать. Половина участников покинула проект. К сожалению, некоторые из нас настолько широко разрекламировали свой потенциальный талант, что было неловко сдать, не продержавшись и месяца. И мы решили продолжать, по-прежнему собирались на писательские сессии, но с гораздо меньшим энтузиазмом. Мы уже не рассчитывали на победу, а планировали просто потянуть время.

Вторая неделя подошла к концу. И тут начались странные вещи.

Анемичные, бесцельно блуждающие по страницам герои, родившиеся в нашем воображении в первые четырнадцать дней, вдруг оживились и перешли к делу. И это было странно, неожиданно, но интересно. Они продали свои паркетники и начали ездить на работу в электрокарах из гольф-клуба. Они отправились учиться танцевать польку, их похищали лесные жители, вместе с соседями по дому престарелых они занялись вооруженными ограблениями ювелирных магазинов.

Похоже было, что наши протагонисты, устав ждать от нас режиссерского прозрения, решили взять постановку под свой контроль. К счастью, они оказались гораздо лучшими рассказчиками, чем мы.

От апатии второй недели не осталось и следа, и аккуратные строчки наших романов начали напоминать по траектории самые настоящие сюжетные линии. Конечно, мы по-прежнему сильно уставали. Но наши книги перестали висеть гирями у нас на шее, превратившись в уютные островки посреди житейских бурь. Вместо ужаса перед вечерними сессиями мы теперь испытывали прилив фантазии, грезя о том, какой оборот примут наши истории. Мы звонили себе на автоответчик, чтобы наговорить сюжетные повороты, пришедшие в голову с утра, записывали подходящие темы на салфетках, чеках, спинах коллег — словом, повсюду, куда дотягивалась рука, чтобы зафиксировать идеи, потоком струящиеся из головы.

Надо признать, что романы, появившиеся на жестких дисках наших компьютеров, нимало не походили на шедевры, на что мы втайне надеялись. Это были неуклюжие создания, украшенные только дырами в сюжете. Но по-своему они были прекрасны. А их потенциал завораживал.

Построй его, и Кевин Костнер придет

Нечего и говорить, что к этому времени мы уже почти потеряли рассудок. Казалось, что мы попали через портал в какой-то иной мир — в Нарнию для взрослых, где часы летели как секунды и в реальность воплощались самые смелые и великолепные фантазии. Это был едва ли не лучший опыт в моей жизни, который принес мне настоящее удовлетворение. Единственное, с чем я могу его сравнить, — это фильм «Поле его мечты», где Кевин Костнер (он играет фермера из Айовы) вдруг начинает слышать голоса, которые говорят ему: «Построй его, и он придет». По совету этих загадочных голосов Кевин бросает свою недоверчивую жену и поступает так, как поступил бы на его месте любой уважающий себя мужчина: на месте кукурузного поля рядом с домом он создает бейсбольное поле. Он явно сходит с ума. Он одержим. Настоящий маньяк.

Тем из нас, кто дошел до четвертой недели NaNoWriMo, такое состояние было очень знакомо.

В фильме усилия Костнера вознаграждаются: на его поле приходят поиграть призраки легендарных бейсболистов прошлого, которые

выступают в показательных матчах и вдохновляют Джеймса Эрла Джонса на откровения. Для нас награда оказалась столь же щедрой. После двух недель возделывания скудной почвы нашего воображения рассказы, которые мы взращивали, расцвели буйным цветом. На третьей неделе мы начали пожинать невиданный урожай поворотов сюжета и потрясающих героев, каждый из которых был готов выступить в главной роли в нашем шоу.

Хотя как бейсболисты они были бесперспективны, свои сильные стороны имел каждый. Моим героям, например, особенно удавалось спать с самыми невероятными людьми. У других участников герои часто удачно совершали путешествия. Еще у кого-то герои могли придумывать такие шрифты с такими начертаниями букв, от которых взрывался мозг. Словом, каждому свое. Какие бы направления ни принимали наши сюжеты, они определенно заворачивали и тянули нас за собой.

На двадцать девятый день первый участник преодолел барьер в 50 тысяч слов. А затем еще один, и еще. Июль заканчивался, и, хотя мы с удовольствием потратили 31 день на исследование глубин собственного воображения, пришла пора возвращаться к реальности. Поэтому мы закруглились со своими историями, рассовали героев по постелям и потушили свет в созданных нами мирах. В тот год лишь шестеро из нас смогли пересечь финишную линию (50 тысяч слов) — остальные застряли где-то между 500 и 49 тысячами. Но все участники мероприятия получили бесценный опыт.

Некоторые благодаря этому осознали, что никогда не будут заниматься писательством. Другие были готовы уже на следующий день мчаться записываться на магистерскую программу по литературному мастерству. Для меня же главным откровением стало следующее: реализовать свои художественные амбиции людям мешает не отсутствие таланта, а отсутствие дедлайна. Дайте любому человеку непосильную задачу, поместите его в благоприятную среду, установите разумный, но жесткий дедлайн, — и чудеса начнут происходить регулярно. Благодаря спешке, в атмосфере которой проходит мероприятие, исчезает внутреннее желание писать идеальную прозу. Оно замещается удовольствием учиться в процессе, рисковать,

ошибаться, следовать за собственными идеями, чтобы посмотреть, куда они приведут.

Я обнаружил, что если гнаться за количеством, а не за качеством, то, как ни странно, это идет на пользу и тому и другому. Не то чтобы для меня в этом был какой-то смысл, особенно если учесть, что раньше мне приходилось по нескольку дней корпеть над рецензиями из 75 слов. Но факт был налицо, и любой, кто осилил в тот год NaNoWriMo, мог с готовностью подтвердить: мы сумели написать свои романы и получить от этого удовольствие только потому, что работали очень интенсивно. Адреналин заглушил тот критический внутренний голос, который так мешает взрослым предаваться творчеству.

Усвоенные уроки →

Я ежегодно принимаю участие в национальном месячнике сочинения романов начиная с 1999-го. После ряда книг, как хороших, так и плохих, я научился писать первые черновики и собрал многочисленные стратегии и советы, которые позволяют перенести на бумагу самые первые, еще не ожившие наброски идей.

Основные концепции, которые я вынес из первого опыта, сводятся к четырем главным идеям.

1. Зрелость переоценивается

Прежде чем я погрузился в атмосферу NaNoWriMo, я полагал, что должен как можно дольше удерживаться от стремления сочинять. Я собирался до последнего воздерживаться от любых попыток создать роман в надежде, что, когда стану старше и мудрее, писательское озарение нагрянет ко мне само.

Если бы мне посчастливилось выполнить этот план, то озарение пришло бы ко мне лет в девяносто. И тогда, совершенно созревший, я бы продиктовал сиделке свой нетленный шедевр, достойный Нобелевской премии, а ей осталось бы лишь выбрать подходящее

издательство. Но поскольку уже в двадцать шесть мне удалось написать небезнадежный роман, я понял: в писательстве лучше «рано», чем «поздно». Каждый период жизни человека, как я убедился, исполнен своих страстей, необходимостей делать выбор, а это прекрасно подходит для отражения в романе.

Книги, которые я сочинял в двадцать с небольшим, отличаются от написанных мной после тридцати. А эти последние не будут подходить на мои творения, созданные в шестьдесят и старше. Что еще можно сказать, чтобы убедить начать писать прямо сейчас? Вступая в новый возраст, вы можете написать новый роман. А потенциально великая книга, которую вы могли бы написать до того, так и останется в замыслах.

2. Занятость благотворно сказывается на книге

Возможно, вы слышали такую поговорку: если хотите, чтобы дело было сделано, поручите его занятому человеку. Оказывается, это исключительно верно, если дело касается сочинения романов.

Дело вот в чем: какой бы привлекательной ни казалась идея отпуская, полностью посвященного творчеству, бесконечное сидение над романом лишь вредит производительности. Я задумался об этом после первого NaNoWriMo и убедился после второго сезона, когда, ободренный двумя относительно успешными романами (на каждый ушло по месяцу), решил, что от списка мировых бестселлеров меня отделяют лишь три месяца непрерывного писательства.

Пришлось полгода копить деньги, чтобы иметь возможность на три месяца отказаться от всех обязательств и с головой погрузиться в жизнь профессионального романиста.

Все пошло наперекосяк едва ли не с самого начала. Поскольку кроме писательства мне было совершенно нечем заняться, я стал делать все что угодно, только не это. Закончил все необходимые дела, перестирал все, что было в доме, вымыл ванну. Затем настало время менее насущных дел. Их я тоже закончил. Еще раз помыл ванну. Была построена и почти установлена сложная система Habitrail, призванная помочь местным белкам перемещаться от дерева к дереву (но тут вмешался местный комитет защиты животных). И так далее.

Нарастающее чувство вины из-за того, что я так и не приступил к написанию романа, заставляло каждый день отказываться от вечерних встреч с друзьями. Я давал себе слово остаться дома и хоть что-то написать.

Но приходил вечер — и я опять занимался Habitrail.

Через три месяца я впал в депрессию, мои друзья беспокоились за меня, а белки упорно продолжали неуклюже прыгать с ветки на ветку. Эксперимент по непрерывной работе над романом обернулся катастрофой.

Мораль сей истории такова: черновик лучше всего пишется тогда, когда у человека и без того куча дел. Если в вашем списке миллион дел, добавьте к ним миллион первое — в этом нет ничего страшного. Напротив, если вам нечем заняться, то вылезти из постели раньше двух часов дня и привести себя в порядок — это такой адский труд, что даже подумать страшно.

Как заметил Исаак Ньютон, движущиеся объекты стремятся продолжать движение. Когда вы создаете черновик, занятость — это ключ к успеху. Сначала она может вызывать панику. Но назначение ежедневных часов писательства, в течение которых вас будут отвлекать текущие дела, семья и другие факторы, пойдет вам только на пользу. Отчасти это связано с тем, что лихорадочный темп заставит вас быстрее печатать. Но главное в другом: посреди жизненного хаоса время, выделенное на создание книги, будет казаться скорее отдыхом, чем обязанностью. Это небольшое психологическое изменение, но именно такие «мелочи» меняют наши представления о мире.

3. Сюжет приходит сам

С момента первого NaNoWriMo я понял, что можно приступить к роману, просто включив компьютер и начав печатать. Не нужны никакие исследования, полное понимание характеров или планирование сюжета. Просто начать — это уже хорошо. И продолжение работы не требует какого-то исключительного дара романиста. В первый год я начинал без сюжета и героев, а в итоге получился вполне приличный роман с интригой, развитием действия и даже парочкой дополнительных сюжетных линий. И все это — с моим воображением размером с горошину!

Если проводить со своими героями достаточно времени, то сюжет приходит сам. Создание романа становится своего рода полетами на трапеции: нужно слепо верить в то, что ваши воображение и интуиция окажутся в нужном месте, чтобы поймать вас и забросить дальше под купол цирка. Оказывается, воображение всегда хорошо проявляет себя под давлением. Человеческий мозг — это гибкий, надежный и ловкий партнер, который способен извлекать правдоподобные превращения прямо из воздуха и ловить нас, спасая от неизбежного падения и стыда за неудачи. Ключ к созданию романа в понимании того, что вы в самых надежных в мире руках — в своих собственных. Убедительнее всего об этом сказал Рэй Брэдбери: «Интуиция лучше вас знает, о чем она хочет писать, так что просто отойдите с дороги».

4. Писательство сулит удивительные награды

В первый же год я понял, что сам процесс создания романа приносит удовольствие. То, что вы становитесь пассивным проводником рассказа, напрягает мозг и делает жизнь чуточку интереснее. Каким бы ни был уровень вашего таланта, написание романов — это хобби, которое приносит большое удовлетворение и почти не ведет к стрессу.

После того как я закончил собственную рукопись, оказалось, что я по-новому могу оценить свои любимые книги. Я перестал принимать текст как данность и начал улавливать множество искусных деталей и тщательно замаскированных швов. Чтобы понять изнанку любимых книг, полезно попробовать написать что-нибудь самому. Собственная рукопись помогла мне обратить внимание на жанры, которыми я раньше не увлекался. Мне стало интересно, как создаются книги разных жанров.

И, наконец, чем больше я писал, тем лучше у меня получалось. Сегодня я рассматриваю свои черновики, созданные в ходе первого NaNoWriMo, как результат обучения в самой важной и эксклюзивной академии в мире. Все успешные романисты согласны в одном: если хотите научиться писать — пишите. Много пишите. Чем больше книг будет у вас за плечами, тем увереннее зазвучит ваш писательский голос и сильнее укрепится собственный стиль. Восприятие романа как учебной аудитории, где достижения опираются как на драматические

неудачи, так и на героические успехи, стало для меня важным шагом в снятии внутренних ограничений. Я сумел понять, в чем я силен как писатель (хорошо умею пить кофе и жаловаться) и в чем слаб (диалоги, развитие характера, сюжет и все остальное).

Это бесценный опыт, и никаким другим способом я бы не смог его приобрести.

Вернемся в главный офис NaNoWriMo →

Что же случилось с NaNoWriMo впоследствии? В 2000 году я перенес месячник с июля на ноябрь, чтобы извлечь выгоду из отвратительной ноябрьской погоды. На второй год на мероприятие записалось 140 участников, 29 из них добрались до самого конца. О NaNoWriMo пошла молва. Появились статьи в Los Angeles Times и USA Today. Один талантливый программист сделал новый, более надежный в работе сайт мероприятия — NaNoWriMo.org, который содержал дискуссионные форумы, площадку для публикации отрывков из произведений, личные панели с подсчетом слов и систему для определения победителя.

Мероприятие продолжало расти и шириться — в третьем по счету приняли участие пять тысяч человек. Я продолжал оставаться одновременно и директором, и участником, отправлял подбадривающие электронные письма, модерировал сайт и взаимодействовал с нарождающимися во всем мире филиалами. К ноябрю 2014 года оказалось, что в результате NaNoWriMo на свет ежегодно появляется 3,5 миллиарда слов художественных текстов. Это больше, чем дают все остальные программы по литературному творчеству в США вместе взятые.

Почти двести участников смогли продать свои творения издателям. Девять бестселлеров из списка New York Times были начаты в рамках NaNoWriMo. Десятки тысяч наших участников опубликовали свои книги самостоятельно.

Однако главные достижения на национальном месячнике сочинения романов связаны обычно не с публикацией. Это истории обычных людей, которые в течение одного безумного месяца начинают

понимать, что литературой можно интересоваться не только с позиции читателя. Оказывается, писать романы увлекательно, если отбросить страх и с головой нырнуть в творчество.

Ваша миссия →

Эта книга задумана как руководство к действию и как попутчик, сопровождающий вас в путешествии в странное, но великолепное королевство воображения. В девять глав я постарался уместить копившиеся годами советы, приемы, стратегии и схемы написания романов, а также предупреждения о том, что стоит, а чего не стоит делать, и воодушевляющие истории ветеранов NaNoWriMo.

В главах 1–3 описана подготовка к месячнику. Это поможет составить реалистичное расписание, узнать об инструментах и приемах, которые понадобятся в работе. Также в них исследуются способы превращения собственного дома и его окрестностей в невероятно продуктивную фабрику слов и изучаются приемы, позволяющие сделать из случайных наблюдателей верных попутчиков в этом путешествии.

Глава 4 посвящена романным терминам — «сюжет», «время и место действия», «герой». Вы сможете понять, о чем хотите писать в период предстоящего писательского марафона.

Главы 5–8 — это путеводитель в вашем писательском путешествии, расписанном по неделям. В них описаны проблемы и встающий перед вами выбор, характерный для каждой недели, и предлагается множество упражнений, способных активизировать ваши творческие способности. Здесь же приводятся мотивирующие статьи авторов — участников NaNoWriMo, сумевших опубликовать свои работы, и рассказывается о хитроумных способах выполнить ежедневную норму количества слов, сохраняя качество текста.

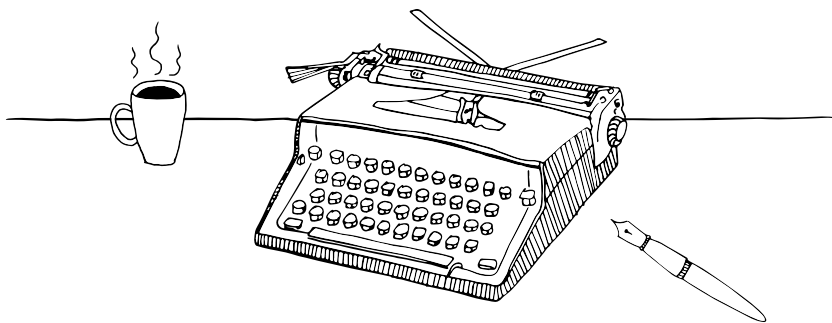
В главе 9 содержатся мысли по поводу жизни после написания романа, в особенности связанные с безболезненным возвращением к реальности, а также советы по его редактированию, если вы заинтересованы в публикации.

Данная книга — идеальный попутчик для тех, кто собирается пуститься в безумное предприятие и принять участие в очередном национальном месячнике сочинения романов. Но поскольку ноябрь — невероятно перегруженный месяц (я сейчас обращаюсь к студентам), «Литературный марафон» создавалась и как постоянный персональный тренер, готовый помочь всем, кто на целый месяц отправляется в одиночное писательское путешествие.

Независимо от того, когда вы планируете писать роман — зимой или летом, на следующей неделе или в следующем году, — я надеюсь, что моя книга даст тот самый необходимый толчок, который всего за один насыщенный событиями месяц превратит ваш творческий замысел в законченный черновик.

С наилучшими, пропитанными кофеином пожеланиями,

Chris Baty

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

